

К счастью, он не ударил изо всех сил, иначе нога бы сломалась.

В тёмном переулке раздались глухие удары, но они длились недолго. Через несколько минут звуки постепенно стихли, и вскоре наступила полная тишина.

Из переулка вышел парень, не спеша вытащил электронный планшет, посмотрел на время и ужаснулся:

— Чёрт, на работу почти опоздал...

Затем он бросился к станции, оставив позади себя беспорядочно разбросанных рыжих и желтоволосых. Наконец он успел на поезд на магнитной подушке и, потирая синяк на виске, пробормотал:

— Хотя не хочу это говорить, но спасибо Бай Люгуану...

Он дрался с Бай Люгуаном только один раз, и тогда проиграл, но не остался без выгоды. Армейский рукопашный бой Бай Люгуана в некоторой степени компенсировал недостаток силы армейского кулака. Он не из тех, кто легко сдаётся, поэтому позже долго размышлял и смог вывести свой армейский кулак на новый уровень, достигнув качественного прорыва. Изначально он хотел однажды вернуть всё Бай Люгуану, но, как оказалось, применил это здесь. К счастью, его усилия не прошли даром, по крайней мере, он мог справиться с тремя или пятью рыжими и желтоволосыми. Даже если бы их было больше, он бы не испугался, ведь противники были глупее свиней. У них на груди, спине и в паху были прикреплены лёгкие металлические пластины, и, хотя они были лёгкими, вместе они весили немало, что сильно сковывало их движения. Ань Цзялунь не был дураком и использовал свою ловкость, целясь им в шею, каждый удар был точным.

— Я хотел решить всё мирно...

Всё же он пробормотал с сожалением. Путь после перерождения изменился, но в глубине души он всё ещё был тем, кто не любит насилие. Но реальность слишком жестока, и между кошельком и насилием он в итоге выбрал последнее, потому что в этой жизни у него появилась возможность применять силу.

Ну и ладно, буду бить их каждый раз, как встречу. Решив это, парень быстро забыл о этой мелкой неприятности, но, несмотря на спешку, он всё же опоздал на ремонтную станцию на десять минут, что сильно его огорчило. Премия за вторую половину года пропала, и это был серьёзный урон. Хулиганы — самые отвратительные существа.

Наступил очередной период спокойствия, без сюрпризов и острых ощущений, только ежедневное накопление опыта.

— Братец Цзялунь, ты уже, наверное, можешь сдавать на квалификацию техника среднего уровня?

В очередной день зарплаты Чэн Аньци поинтересовалась. Она всегда заботилась о развитии Ань Цзялуня и хотела помочь ему с карьерой. Получив квалификацию техника среднего уровня, Ань Цзялунь смог бы перейти из учеников в штатные сотрудники. Это был важный шаг, и лучше было сделать его как можно раньше. Самое главное, зарплата бы повысилась. Для этого сироты Чэн Аньци восхищались его усердием, но больше всего её переполняла жалость. Она хотела, чтобы он жил без забот. Зарплата ученика была слишком низкой, и в городе Кунхай этих звёздных кредитов хватало только на еду, но для хорошей жизни этого

было недостаточно. Хотя он когда-то продал «Быстрый глаз-6» и получил немного денег, но сидеть и тратить их без дела — не выход. Она хотела позаботиться о его будущем.

Ань Цзялунь задумался, но сразу же понял, что имела в виду Чэн Аньци, и, почесав затылок, ответил:

— Сдать экзамен я смогу, но в академии есть правило: только студенты второго курса могут сдавать на квалификацию техника среднего уровня. — Его учебный прогресс уже опережал текущую программу, но жёсткие требования для сдачи экзамена он ещё не выполнил.

— Тогда придётся ждать ещё несколько месяцев. Ладно, давай подадим заявку на внутренний экзамен корпорации. Вот форма заявки для внутренних сотрудников, заполни её, и я отправлю её в главный офис.

Ремонтная корпорация «Звёздное Сияние», конечно, имела свои стандарты квалификации техников, но они применялись только внутри корпорации и не имели такой же силы, как академические. Однако для перехода в штат этого было достаточно, ведь не каждому ученику так повезло попасть в академию. Внутренние стандарты корпорации были созданы для того, чтобы находить таланты вне зависимости от формальностей.

Ань Цзялунь обрадовался:

— Сестра Аньци, вам пришлось повозиться из-за меня. — Он взял форму и уже хотел заполнить её, но затем заколебался. — Сестра Аньци, это не нарушит правила? Ведь я работаю здесь не так долго, и есть несколько учеников, которые справляются с работой не хуже меня.

Чэн Аньци посмотрела на него с укором:

— Ты думаешь, я слепая? Хотя ты работаешь здесь не так долго, как они, но по усердию и стремлению к знаниям ты их всех превосходишь. Ты здесь меньше года, а уже справляешься с работой не хуже кого-либо. Я не потому даю тебе эту форму, что ты мой младший брат.

— Сестра Аньци... — Ань Цзялунь улыбнулся ей, искренне и тепло.

Чэн Аньци вздрогнула, затем провела рукой по лбу и сдалась:

— Ты меня победил. Вот ещё несколько бланков. Раз уж решил сделать людям одолжение — доведи дело до конца, раздай им сам. Но с тебя чаю: пройдут они испытание или нет — зависит только от их умений. Я никому не буду потакать, даже тебе.

— Спасибо, сестра Аньци. — Лицо Ань Цзялуня озарилось улыбкой. — Послезавтра выходные. Если у тебя, сестра Аньци, нет никаких планов, не удостоишь ли меня чести позволить мне тебя угостить?

— Ох, у тебя храбрости прибавилось, смеешь свою сестру подкалывать?

Чэн Аньци нахмурила брови и ущипнула щёку удачливого парня.

— Ай-ай-ай... Сестра... Я ошибся...

Наступили выходные, и в этот день Ань Цзялунь специально надел чистую новую одежду, нашёл время подстричься, сделав короткую аккуратную стрижку. Он выглядел свежо и энергично.

— Сосед... О-о-о... На свидание собрался? Не к той самой старшекурснице-кошечке?

Когда он выходил из комнаты, он столкнулся с Хань Цином, который тоже собирался уходить. Парень с каштановыми волосами обошёл Ань Цзялуня десять раз, затем понюхал воздух и сделал ещё более преувеличенное выражение лица.

— Даже запах масла смылся чисто, ты точно на свидание... Не может быть, чтобы не на свидание...

Ань Цзялунь просто посмотрел на него с усмешкой, не отвечая на его вопросы, и спросил:

— Ты куда?

Хань Цин подмигнул:

— Не уходи от ответа, говори: это та самая кошечка?

— Я передам твои догадки старшекурснице-кошечке в точности.

Ань Цзялунь говорил серьёзно, и парень с каштановыми волосами тут же сдался. В прошлый раз Чу Тянь, следуя ремонтному плану Ань Цзялуня, успешно починила прибор для настройки среды. Её отец был так рад, что дал ей немало карманных денег и похвалил её. Чу Тянь была в восторге и на следующий день купила большую сумку сладостей, чтобы поблагодарить Ань Цзялуня. В тот момент Хань Цин и Лу Вэй тоже были рядом, и, увидев милую и очаровательную девушку, ищущую Ань Цзялуня, они сразу же начали строить догадки. Два парня переглядывались, выражая намёки, но Чу Тянь заметила это и тут же обрушилась на них с руганью, едва не поцарапав лицо Хань Цином своими острыми ногтями, что заставило его крикнуть: «Кошечка опасна!»

— Ладно, ладно, считай, я ничего не говорил... — Потирая своё и без того не самое красивое лицо, Хань Цин с облегчением вышел из комнаты, бросив издали взгляд, который говорил: «Хорошенько погуляй, только не возвращайся слишком рано...»

Ань Цзялунь посмотрел, как он направляется в сторону медицинского факультета, и усмехнулся. Этот сосед был хорош во всём, кроме своего упрямства в попытках завоевать внимание девушек с медицинского факультета. Он уже был изрядно избит, но всё равно не сдавался.

Но... это и есть молодость!

С лёгкой улыбкой парень направился к воротам академии. Чэн Аньци приняла его приглашение, но место встречи было в её доме. Женщина уверенно заявила:

— Если ты правда хочешь меня поблагодарить, то приготовь мне еду своими руками. Это будет искренне. В ресторанах надоело.

Ань Цзялунь знал, что на самом деле она просто хотела сэкономить ему деньги.